

4. Еремин И.Е., Нацвин С.В., Трухин В.И., Лохов А.Ю. Трехмерное компьютерное моделирование Албазинского острога периода 1684 г. III // Информатика и системы управления. 2020. № 3 (65). С. 14-25.
5. Еремин И.Е., Нацвин А.В., Трухин В.И., Черкасов А.Н. Трехмерное компьютерное моделирование Албазинского острога периода 1684 г. IV // Информатика и системы управления. 2020. № 4 (66). С. 3-16.
6. Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII-XVIII вв. Владивосток: Изд-во ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1999. 336 с.
7. Трухин В.И., Крюков В.В. Албазинское воеводство (сб. документов). Хабаровск: Библиотека Дальневосточного казачества, 2019. 628 с.
8. Забияко А.П., Черкасов А.Н. Албазинский острог: история, археология, антропология народов Приамурья. Новосибирск: Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2019. 348 с.
9. Степанов Д. Албазин в XVII веке: военная и духовная крепость Приамурья // Родина. 2011. № 12. С. 53-58.
10. Беляков А.О., Вальчак С.Б., Степанов Д.Ю., Черкасов А.Н., Чхаидзе В.Н. Православное миссионерство на Дальнем Востоке и Албазинская Спасская пустынь // Религиоведение. 2014. № 1. С. 28-43.
11. Забияко А.П., Трухин В.И. Албазинский Спасский монастырь: основные вехи истории и результаты исследований // Религиоведение. 2021. № 1. С. 34-50.
12. Трухин В.И., Нацвин А.В. Реконструкция внешнего облика Воскресенской церкви Албазинского острога // Религиоведение. 2020. № 1. С. 123-131.
13. Лохов А.Ю., Еремин И.Е., Нацвин А.В. Артиллерия в ходе первой осады Албазинского острога // Изв. лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 3. С. 114-125.
14. Лохов А.Ю., Еремин И.Е., Нацвин А.В. Реконструкция острога Никифора Черниговского // Изв. лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 3. С. 154-171.
15. Лохов А.Ю., Еремин И.Е., Нацвин А.В. Высокотехнологичный макет Албазинского острога 1683 года // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2022. № 3. С. 126-135.
16. Владимиров В.Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. 192 с.
17. Саблин И.В. Историческая геоинформатика: от визуализации к пострепрезентативному анализу // Историческая информатика. 2013. № 1. С. 10-16.
18. Лохов А.Ю., Трухин В.И., Зайцев И.В. Нерчинский острог 1689 года // Изв. лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 4. С. 119-131.
19. Трухин В.И., Лохов А.Ю. Первая православная церковь Нерчинского острога // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2022. № 1. С. 139-145.
20. Константинов А.В., Оленченко В.В. Археологические исследования на территории Нерчинского острога // Записки Забайкальского отделения Рус. географического о-ва. 2019. Вып. 136. С. 49-57.

УДК 947.084.5(571.54)

DOI: 10.18324/2224-1833-2022-4-149-157

«Злободневные проблемы» г. Троицкосавска в начале 1920-х гг. и способы их решения городской властью

Т.В. Паликова^а, А.А. Квач^б

Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова,
ул. Смолина, 24а, Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия

^аnnet2861@gmail.com, ^бalina.spiridonova.94@mail.ru

Статья поступила 26.09.2022, принята 18.11.2022

В статье авторами выделяются основные «злободневные проблемы» г. Троицкосавска в насыщенный событиями период истории Забайкалья. Изучая протоколы, циркуляры, постановления органов управления города, переписку с другими учреждениями, а также переписку между отделами и обращения работников народно-революционного комитета, можно определить основные проблемы, которые была вынуждена решать новая власть в тяжелых условиях политической нестабильности, Гражданской войны и иностранной интервенции. На основе ранее неопубликованных архивных источников и отдельных трудов отечественных исследователей приводятся конкретные примеры острых вопросов, стоявших перед городским управлением того времени, и способы их решения, предпринятые Троицкосавским городским народно-революционным комитетом в период своей деятельности.

Ключевые слова: Забайкалье, Дальневосточная республика, Троицкосавск, Гражданская война, власть, городское управление, горнарревком, повседневная жизнь.

«Topical problems» of Troitskosavsk in the early 1920s and the ways of their solution by the city government

T.V. Palikova^a, A.A. Kvach^b

Buryat State University; 24 a, Smolin St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia

^annet2861@gmail.com, ^balina.spiridonova.94@mail.ru

Received 26.09.2022; accepted 18.11.2022

In the article, the main "topical problems" of the city of Troitskosavsk in an eventful period in the history of Transbaikalia are highlighted. By studying the protocols, circulars, resolutions of the city governing bodies, correspondence with other institutions, as well as the correspondence between departments and appeals from employees of the People's Revolutionary Committee, one can determine the main problems that the new government was forced to solve in the difficult prevailing conditions of political instability, the Civil War and foreign interventions. On the basis of previously unpublished archival sources and individual works of domestic researchers, specific examples of acute issues that faced the city administration of that time, and ways to solve them, undertaken by the Troitskosavsk City People's Revolutionary Committee during its activity, are given.

Keywords: Transbaikalia, Far Eastern Republic, Troitskosavsk, Civil War, power, city administration, city people's revolutionary committee, everyday life.

В 1920-е годы в стране сложилась сложнейшая ситуация: политическая нестабильность, гражданская война, военная интервенция привели к экономической и хозяйственной разрухе. Эти внутренние проблемы страны оказали существенное влияние на уровень и качество жизни простых граждан.

Исходя из такого тяжелого положения дел в стране, руководство Советской России поставило перед собой ряд задач, требовавших незамедлительного и быстрого решения.

В первую очередь было необходимо укрепить позиции Советской власти на Дальнем Востоке, а также не допустить военного конфликта с Японией. Для этих целей была образована новая государственная единица – Дальневосточная республика (далее – ДВР) – подконтрольное Советской России «буферное» государство.

Этот тактический ход помог избежать открытого военного столкновения с другими странами, соответственно, власти теперь могли сосредоточить гораздо больше своих сил и внимания на внутренних проблемах страны.

Руководство ДВР приступило к выстраиванию партийно-советского аппарата, а также к решению вопросов по преодолению разрухи в хозяйственной жизни региона, борьбе с голодом, безработицей, эпидемиями, топливным кризисом и др.

Для решения множества злободневных проблем в столь сложное время на местах создавались чрезвычайные органы управления – революционные комитеты.

Так, во исполнение Положения от 3 июня 1920 года о сельских, волостных, уездных и городских органах управления ДВР [1, с. 322-341] 16 июля 1920 года был сформирован Троицкосавский городской народно-революционный комитет (далее

– горнарревком) [2, с. 12]. Именно Троицкосавский горнарревком за весь непродолжительный период своей деятельности занимался решением насущных вопросов городской жизни в исследуемый период.

Одной из основных проблем населения Троицкосавска был топливный кризис. Горожане остро нуждались в дровах. Такая нужда обуславливалась, в первую очередь, географическим положением города и природно-климатическими условиями местности: город расположен в степной зоне, поэтому лесных ресурсов не так много. Климат резко-континентальный, со значительными амплитудами колебания температуры. Поэтому еще в довоенный период самостоятельная заготовка дров или их экспортирование из Монголии было одной из важнейших статей приграничной торговли.

Для сравнения, в Верхнеудинске проблема снабжения горожан топливом для городских властей не была столь острой.

31 июля 1920 года для обеспечения Троицкосавска топливом была образована дровяная секция, в августе 1920 года городские служащие отправились в лес и приняли активное участие в заготовке дров [3, л. 200 об. - 201]. Но в связи с тем, что город испытывал трудности по организации подводной повинности дрова так и остались не вывезенными.

В конце лета 1920 года в Троицкосавске была произведена регистрация лошадей, так, по состоянию на 1-е августа указанного года в городе числилось 644 лошади. Уже в декабре годных для отбывания подводной повинности осталось только 307, остальные 337 лошадей были больны, проданы владельцами, пали или были украдены, но, большая их часть принадлежала семьям военнослужа-

щих, освобожденных от подводной повинности. Чтобы сохранить трудоспособность оставшихся 307 лошадей, город мог поставлять не более 20 подвод в день, в то время как ежедневно требовалось не менее 50-80 подвод в день, а для военных нужд иногда и в два раза больше [3, л. 200 об.]. В связи с переобремененностью населения подводной повинностью даже такое важное мероприятие, как вывоз дров из леса, осталось нереализованным.

Только в конце осени 1920 года властям удалось в добровольно-принудительном порядке мобилизовать горожан на вывоз дров из леса для нужд городских учреждений.

Особенно остро нужда в топливе сказывалась в зимний период. 13 декабря 1920 года на соединенном заседании городского народно-революционного комитета и председателей военных и гражданских учреждений на обсуждение первым был поставлен вопрос о топливе. При открытии заседания председатель К.И. Назимов особо акцентировал внимание всех собравшихся на необходимости изыскать действенные способы выхода из сложившегося критического положения, в котором находились все учреждения города Троицкосавска. По окончании заседания городскому комитету было поручено провести в ближайшее время следующие мероприятия:

- учесть на частных подворьях все имеющиеся монгольские дрова, вывезенные из Кяхтинской слободы; все эти дрова изъять для потребностей городских учреждений;

- осмотреть все ветхие городские и частновладельческие здания, и «обратить их на топливо», причем за частные постройки полагалось выдавать вознаграждение в размере, согласованном между горнарревкомом и владельцем;

- устроить «день труда» для разборки и распилки на дрова ветхих городских и частных зданий;

- исследовать местность за пределами 5-верстной полосы вокруг города для возможной заготовки дров, выборочно прорежая лес;

- снабдить отряд бойцов, назначенных Начальником гарнизона для заготовки дров, необходимыми инструментами, имеющимися у города, а при их недостатке изъять во временное пользование у горожан;

- выяснить необходимое количество подвод для вывоза заготовленных дров и обязать городское население их предоставить;

- привлечь население слободы Усть-Кяхты и близлежащих поселков к вывозу заготовленных дров;

- обложить всех торгующих «спекулянтов» и буржуазию сбором натурой: дровами, хлебом, сеном и прочим;

- ввести режим экономии топлива в госучреждениях для обеспечения непрерывной работы учебных заведений и общественной библиотеки;

- обратиться к областной власти в Верхнеудинск с ходатайством о привлечении окрестного бурятского населения к вывозу заготовленных дров в учреждения [4, л. 118-118 об.].

Несмотря на все трудные обстоятельства, Троицкосавский горнарревком с наступлением отопительного периода все же смог устранить критический дефицит дров и снабжал топливом электрическую станцию, больницы, приюты, ясли, заразный барак, мельницу, военные и гражданские учреждения, однако снабжение дровами учебных заведений оставалось проблематичным [5, с. 18].

К сожалению, мы не можем привести точных данных о количестве заготовленных и размере выданных этим учреждениям дров, поскольку, как следует из отчета горнарревкома «сметы за 1921 год не составлялись».

Следующей, но не менее важной проблемой Троицкосавска, была нехватка продовольствия для нужд войск, находящихся в городе, а также трудящегося населения.

Мы неслучайно поставили войска на первое место. Троицкосавск расположен на русско-китайско-монгольской границе, поэтому потребность в военных формированиях была насущной. 16 июля 1920 года здесь был образован пограничный район. К концу зимы 1921 года в состав пограничных частей Троицкосавского района входили пограничный батальон, численностью 850 человек и пограничный дивизион, численностью 310 человек [6, с. 188]. Кроме пограничных войск в городе дислоцировались подразделения НРА, но их численность точно определить не удалось, т.к. из рядов НРА частично формировались и пограничные отряды. Оба этих формирования находились в подчинении начальника Троицкосавского пограничного района и гарнизона г. Троицкосавска Катерухина. К 1923 году численность населения г. Троицкосавск составляла 8 467 человек [7, с. 1], восьмая часть которых – военнослужащие.

Продовольственная проблема в городе осложнялась с начала 1920-х гг. неуклонным ростом цен на хлеб. Это обуславливалось тем, что крестьяне стремились восстановить свою покупательную способность за счет повышения цен на свою продукцию. Для примера, крестьянину до войны для покупки плуга необходимо было продать 10 пудов зерна, то уже в 1923 г. требовалось продать 36 пудов. Цены на предметы потребления выросли в 10 и более раз по сравнению с довоенным уровнем. Для удовлетворения минимальных потребностей крестьянской дальневосточной семьи из четырех человек, таких как покупка 4 рубашек, костюма пиджачного, юбки с кофтой и 2 пар сапог – требовалось продать 291 пуд зерна, который можно было получить при хорошем урожае с 5 десятин посева [8, с. 67].

Посевные компании в Троицкосавском уезде на протяжении нескольких лет постоянно сталкивались со множеством проблем, так 20 апреля 1922 г. в газете «Дальне-Восточный путь» была опубликована заметка, в которой говорилось, что для посева крестьянам Чикойского и Троицкосавского районов необходимо недостающих 900 пудов семян. Если в целом ряде местностей ДВР население широко использовало внутренний заем, в частности в Петровском районе предполагалась закупка семян потребительскими обществами, в Верхнеудинском уезде внутренний заем оценивался в 8 066 пудов семян, то по Троицкосавскому району внутренний заем был невозможен [9, с. 2] из-за отсутствия семян у населения в принципе. В той же газете 21 мая 1922 г. в публикации «Призрак голода»: «Троицкосавское уездное управление сообщает, что на рынке хлеба нет. Необходима переброска хлеба из Верхнеудинска» [10, с. 2]. Все это ярко демонстрирует нарастающую проблему с продовольствием не только в городе, но и во всем Троицкосавском уезде, хлеба катастрофически не хватало, а цены на продукты питания только росли.

На соединенном заседании 13 декабря 1920 года заместитель председателя опродкомбриг¹ Кравец доложил, что в городе имеется 274 пуда хлеба, однако этот хлеб предназначен «для отпуска в продовольствие войскам дивизиона, для трудового населения хлеба, как и мяса и соли, совершенно нет». Было предложено провести хлебную разверстку в уезде, но вопрос о порядке доставки хлеба в город и сроках проведения хлебной разверстки не уточнялся. После долгих прений, ввиду критического положения по обеспечению продовольствием войск и трудового населения города, Соединенное собрание все-таки решило провести хлебную разверстку, для чего было необходимо в кратчайшие сроки выяснить месячную потребность в хлебе для войск и трудового населения, установить персональные нормы требуемого хлеба крупным земледельцам Троицкосавска и слободы Усть-Кяхты, а затем с помощью опродкомбрига «немедленно принять экстренные меры к получению с земледельцев хлеба и доставлению в самое короткое время назначенного по разверстке хлеба в город» [11, л. 118 об.-119].

Городские власти пытались восполнить запасы продовольствия в городе за счет товарообмена с деревней, однако эти попытки не принесли ожидаемых результатов. Товаров промышленного производства для обмена на сельскохозяйственную продукцию не хватало, сами крестьяне неохотно осуществляли товарообмен, во-первых, из-за нехватки продукции для собственных нужд, а, во-вторых, из-за быстрого обесценивания денеж-

ных знаков ДВР – «буферок». Курс «буферок» стремительно падал, уже к концу 1921 г. тысячерублевая купюра ДВР оценивалась менее одной копейки золотом [12, с. 135]. Сельские жители с гораздо большей охотой реализовывали свои товары на рынке за янчаны² и по более высокой цене, чем предлагал горнарревком, или же обменивали на другой товар, как правило привозимый контрабандным путем из Монголии и Китая [13, с. 243].

Полученного городскими властями продовольствия едва хватало на нужды армии, рабоче население снабжалось продуктами питания по остаточному принципу. Проблема обеспечения населения продуктами питания и предметами первой необходимости стояла перед властями особенно остро, ей уделялось немало внимания, но полностью ее решить и преодолеть продовольственный кризис было невозможно, так как общая экономическая и финансовая разруха не позволяли в короткие сроки наладить снабжение армии и населения города продовольствием. Внутренних продовольственных ресурсов было недостаточно, импорт продуктов питания из Монголии был под запретом, Советская Россия удовлетворить потребности ДВР также полностью не могла, а уже полученную от РСФСР провизию было достаточно сложно транспортировать из-за нарушенных логистических связей.

Также перед городской властью остро стоял вопрос об обеспечении населения жильем. Эта социальная проблема прослеживалась и в Советской России, и на территории всей Дальневосточной Республики.

Троицкосавск в начале 1920-х годов представлял собой город, состоящий в большинстве своем из деревянных одноэтажных домов, центральная часть которого была застроена одно- и двухэтажными каменными домами, построенными купцами. Городской жилищный фонд, который сложился за предшествующие годы, был распределен между населением, принадлежавшем к различным социальным группам, крайне неравномерно. С приходом новой власти встал вопрос об обеспечении трудящегося населения жильем, а также улучшения условий проживания.

В обстановке послереволюционной и военной разрухи, отсутствия финансовых средств, не имея четкого плана для решения жилищной проблемы Троицкосавскими городскими властями предпринимается попытка решить жилищный вопрос путем перераспределения имеющегося жилищного фонда и реквизиций недвижимости у представителей зажиточных слоев населения, бежавших из города и не поддержавших новую власть.

¹ Опродкомбриг – особая продовольственная комиссия бригады

² «Янчаны» - «китайские доллары», китайские денежные знаки, вытеснившие денежные знаки ДВР в г. Троицкосавске

Ярким примером реквизиции имущества была постройка кузницы во дворе ранее принадлежавшего Кондаковой частного дома. 1 ноября 1920 года членом Троицкосавского горнарревкома И.И. Филимоновым и членом городской жилищной комиссии И.П. Зубаревым был произведен осмотр двора и построек бывшего владения Кондаковой, на момент осмотра уже занимаемых Центросоюзом. По результатам данного осмотра был сделан доклад горнарревкому о возможности постройки городской кузницы во дворе этого дома, но при условии, что кузница будет покрыта железом, внутри все стены будут выложены кирпичом и труба над горном будет устроена с предохранительной искро-гасительной сеткой. 1 декабря 1920 года было принято решение о постройке кузницы в этом доме и последующей ее передачи в распоряжение горнарревкома [14, л. 112].

При Троицкосавском городском народно-революционном комитете была создана постоянно действующая городская жилищная комиссия, в обязанности которой входило вести учет квартир, отводить помещения для нужд армии и государственных учреждений, распределение квартир служащим военного и гражданского ведомств, а также между остальным населением [5, с. 18].

С приходом новой власти в городе появилось много новых общественных организаций, например, таких как Бюро Профсоюзов, комитет партии коммунистов, Союз земледельцев и др. Для этих организаций городской власти необходимо было определить и передать в пользование помещения. Кроме этого, государственные учреждения – Уездный комитет, собрание городских уполномоченных, городской народно-революционный комитет, судейский аппарат, милиция, пожарная служба, войска (пограничный отряд, комендатура, гарнизон) продолжали свою деятельность в зданиях, которые до революции занимали соответствующие государственные органы, однако здания нуждались в ремонте и улучшении условий для их деятельности. Нового фонда недвижимости в городе не было, поэтому, городские власти были вынуждены заниматься перераспределением уже имеющегося.

Квартиры распределялись между учреждениями и гражданами на основании ордеров. Но в условиях активных военных действий работа жилищной комиссии в городе была вынуждена удовлетворять требования военных властей – коменданта города. Зачастую жилые и нежилые помещения занимались войсками с нарушением действовавших в городе правил, т.е. не в соответствии с выданными ордерами или вообще без них [15, л. 197 об.].

С целью облегчить и без того тяжелые жизненные условия своим гражданам, горнарревком бы-

ли утверждены тарифы на оплату квартир. 15 марта 1921 года было издано Постановление, в соответствии с которым представителям трудового класса Троицкосавска устанавливался размер квартирной оплаты за наем помещения в размере, не превышающем 10 % от получаемой ими заработной платы денежными знаками ДВР, что должно было «...избавить служащих и рабочих от стеснения...» в аренде жилья [5, с. 18].

Квартирный кризис был повсеместным, нехватка жилищного фонда стала одной из острых проблем. Городская власть пыталась разрешить этот вопрос, найти пути выхода из сложившейся ситуации, учесть интересы домовладельцев и арендаторов, что было очень сложно. Арендаторы желали дешевого и доступного жилья, так как рост их доходов не успевал за стремительным ростом инфляции, а домовладельцы напротив хотели извлечь большую выгоду от сдачи своей недвижимости. Жилищная проблема, остро ощущавшаяся в Прибайкальской области ДВР, демонстрируется в письме бойца Михаила Кемежука, отправленного в редакцию газеты «Дальне-Восточный путь». В своем письме он пишет: «...Всю зиму раздавались крики и стоны, «Дайте ради Бога квартиру! Замерзаем!». Масса сотрудников государственных учреждений принуждены были ютиться по 5-6 человек в одной маленькой комнате. А в это время, например, по Большой улице в доме Иохвидова № 50, во дворе во флигеле, всю зиму была свободна квартира из 2-х комнат. Сдать ее за несчастные гроши рабочему домохозяину не было никакого смысла, а отдать ее сотрудникам, которые при всем своем желании не могут заплатить ни копейки – тем паче, а потому домохозяин, как сознательный гражданин республики, сломал плитку в коридоре, и, базируясь на необходимости ремонта, под шумок подыскивал «выгодных квартирантов». Наконец, нашлись эти «выгодные квартиранты» - 2 китайца, которые в одной из комнат, поменьше, поместились сами, а из другой, побольше, сделали комнату всех удобств, где можно выпить, закусить и отдохнуть в среде женского персонала. Так забила жизнь ключом в этой недавно еще никуда негодно квартире. Являются парочки и утром провожают друг друга, жалея, что ночь была коротка, и продолжают расточать свои ласки еще во дворе, не обращая внимания на детей других квартирантов...» [28, с. 4].

Стоит обратить внимание и на тот факт, что население группировалось в том числе и по профессиональному признаку, жилищную проблему которого лоббировали ведомства. Постановлением Правительства Дальне-Восточной Республики от 19 января 1921 г. «О воспрещении выселения из квартир медицинского, фармацевтического и ве-

теринарного персонала, работающего на эпидемиях и эпизоотиях» выселение из квартир и уплотнение квартир медицинских работников было разрешено производить только с согласия на то министерства здравоохранения или его органов на местах «... дабы не сделать квартиры медицинского персонала очагами эпидемиологических заболеваний...» [17, л. 42].

Это постановление правительства ДВР ярко демонстрирует и другую проблему – санитарно-эпидемиологическое состояние городов. В условиях военной разрухи, постоянной миграции населения, отсутствия необходимых ресурсов, проводимые городскими властями санитарные мероприятия, не могли дать ожидаемых положительных результатов в короткие сроки.

Так, в целях предупреждения развития заразных заболеваний 16 февраля 1921 года при городском комитете была образована санитарная комиссия под руководством санитарного врача Г. Решикова [18, л. 198].

Троицкосавский горнарревком принимал меры по обустройству общих бань для военнослужащих и наблюдал за санитарным состоянием бань, которыми в городе пользовались бойцы воинских частей. Городскому комитету совместно с отделом здравоохранения было поручено освидетельствовать бани, которыми пользуются военнослужащие, принять меры к их очистке и дезинфекции, и кроме того просить военное начальство ограничить санитарно-гигиенические процедуры военнослужащих баней в Красных казармах [19, л. 115].

Аналогичная сложная ситуация с городскими банями была и в г. Верхнеудинске. Беспорядки в городской бане вызывали нарекания со стороны населения. В газете «Дальне-Восточная Республика» была опубликована статья, в которой указывалось, что номер в бане стоит 1000 рублей, причем за мытье согласно распоряжению городских властей принимались одинаковой стоимости советские и сибирские деньги. В статье особое внимание обращается на интересы военнослужащих, получающих содержание не выше 2000-3000 рублей исключительно советскими знаками, и, следовательно, мытье в бане поглощает весь их скромный бюджет [20, с. 2].

Санитарно-гигиеническое обеспечение войск было чрезвычайно важным, т.к. в условиях выраженной скученности и большой концентрации людей при отсутствии должной гигиены могли возникать эпидемии таких заразных заболеваний как педикулез, возвратный и сыпной тиф, чесотка и др.

Троицкосавским горнарревкомом по просьбе командира кавалерийской бригады с целью предотвращения распространения заразных заболеваний организовал благотворительную акцию. В ходе этого мероприятия населением города было пожертвовано на нужды армии 200 рубашек,

190 кальсон, 966 аршинов материи для изготовления белья, а также собраны небольшие денежные средства, на которые городские власти закупили и передали бойцам далембу, нитки и другую швейную мелочь. Оставшиеся денежные средства были потрачены на ткань для приюта, получившего еще и 100 мешков для белья, 36 из которых были сшиты горожанами по приглашению городского народно-революционного комитета [5, с. 16-17].

Пристальное внимание городской народно-революционный комитет уделял городской скотобойне, где осуществлялся убой скота, хранение мяса, его освидетельствование и клеймение.

Забой скота в частных домовладениях строго запрещался, так как остатки биологического материала после убоя скота, особенно в летнее время, были подвержены гниению и разложению, становясь источником не только плохого запаха, но и источником опасных заболеваний.

Все горожане должны были пользоваться городской скотобойней. Для освидетельствования и клеймения мяса был назначен городской ветеринарный врач Чернозерский, осуществлявший и сбор в пользу города за освидетельствование привозного мяса [21, л. 138]. В свою очередь горнарревком выплачивал ему за работу вознаграждение.

Сама скотобойня чистилась и дезинфицировалась. Помимо таксы за убой, хранение, освидетельствование и клеймение еще уплачивался дополнительный сбор за уборку скотобойни от нечистот – 150 руб. за крупный скот и свиней, 50 руб. за убитый мелкий скот, причем обязанность по уборке и контроль за скотобойней возлагались именно на городскую власть [22, л. 112 об.].

В условиях не только снижения качества пищи, но и простой ее нехватки, ослабления санитарно-гигиенической обстановки, ухудшения жилищной ситуации и материального обеспечения особого внимания заслуживало состояние здоровья горожан. Однако обеспеченность населения города и уезда врачами была очень низкой (1921 г.). Так, из доклада заведующего Прибайкальским областным отделом здравоохранения Дальневосточной республики Н.М. Серкова следует, что на 10 000 населения в Троицкосавском уезде приходилось всего 0,5 врачей [23]. Острую нехватку врачей Н.М. Серков объясняет их крайней материальной необеспеченностью, голодом и нуждой. Задержки заработной платы были частым явлением и вызывали забастовки во всех областях республики. Так, Прибайкальское областное управление с октября 1921 г. по октябрь 1922 г. задолжало жалованье служащим и рабочим до 150 тыс. рублей. В связи с этим 2 августа 1922 года медицинские работники Троицкосавского уезда из-за систематической задержки жалования устроили забастовку [24, с. 203].

Содержание медицинских учреждений (больниц, заразных барачков, родильных домов и пр.), а

также медработников осуществлялось из местного бюджета, поэтому здравоохранение республики практически лишилось финансирования: больницы повсеместно закрывались, медикам задерживали заработную плату несколько месяцев подряд. Так, в Троицкосавске в начале 1920-х годов продолжала свою работу городская общественная больница на 35 коек, действовали заразный барак и вольная аптека. Однако, несмотря на то, что в городе участились случаи заражения оспой, Троицкосавским горнарревкомом было принято решение о закрытии заразного барака [25, с. 384]. Причиной закрытия послужили, вероятнее всего, финансовые проблемы по его содержанию: денежных средств на содержание заразного барака не было, а благотворительные средства кяхтинского купечества, на которые ранее содержались городские лечебницы, более не поступали. Поэтому, вопрос изоляции инфекционных больных от остального населения с целью предотвращения эпидемий оставался открытым.

Так, в газете «Дальне-Восточный путь» 10 мая 1922 года было опубликовано постановление Троицкосавского уездного Нарсобрания о сокращении числа медицинских учреждений в уезде в связи с тяжелым экономическим положением, чтобы «хотя бы малое количество таковых действовало нормально и приносило бы населению пользу» [26, с. 2].

Из анализа архивных источников следует, что в г. Троицкосавске в 1920-1921 годах было несколько врачей: Г. Рещиков (в некоторых документах указывается как Решиков), Седыгин, «...женщина-врач...» Гинцтон и ветеринар Чернозерский.

Немаловажной проблемой было и благоустройство города – общественные, социально значимые здания города, такие как больница, школы, сиротский дом находились в крайне плачевном состоянии, осуществить минимальный ремонт которых могли строительные организации.

25 сентября 1920 года городом приняты в свое ведение общественные мастерские, открытые предпринимателем Оношко, с выдачей из городских средств ссуды в размере 70 000 руб. для первоначального обзаведения инструментами и материалами [27, л. 198-198 об.].

Городской комитет осуществлял контроль за этими мастерскими: требовал отчеты от управляющего мастерскими, установил ряд специальных столярных и плотницких услуг для оказания населению города, предписал выработать таксу на все работы. 1 декабря 1920 года Оношко заявил о переводе своих мастерских в ведение Бюро Профессиональных союзов. 21 декабря 1920 года вопрос об переходе общественных мастерских был рассмотрен на заседании горнарревкома и городские власти лишились возможности осуществлять контроль и наблюдение в дальнейшем за работой частных мастерских.

1 декабря 1920 года на очередное заседание городского управления был вынесен вопрос о создании при горнарревкоме строительного отдела и городских мастерских. Ранее, 24 октября 1920 года конференция профсоюзов г. Троицкосавск констатировала, что общественные здания города находятся в состоянии развала. Бюро профсоюзов было поручено организовать работу по учреждению строительного отдела и наладить деятельность мастерских совместно с горнарревкомом для приведения в порядок городских и общественных зданий. Однако, на совещании правления Бюро с представителями городского комитета данный вопрос был отложен до декабря 1920 года, с условием, что до этого времени горнарревком подыщет техника по строительной части. Данное условие городским комитетом не было исполнено из-за отсутствия такого специалиста в городе и уезде.

По вопросу создания строительного отдела при городском народно-революционном комитете было решено следующее: «...ввиду того, что больших построек и ремонтов в городе не требуется Собрание нашло образование особого строительного отдела излишним...». Данный вывод горнарревкома противоречит заключению Бюро Профсоюзов, полагаем, что город не располагал финансами для постройки новых зданий, проведения ремонтов, содержания мастеров. Однако, Троицкосавский горнарревком все же постановил пригласить в город особого техника для проведения оценки, ремонта и приведения в порядок городских и общественных зданий с целью предотвращения распространения эпидемий и остановки занятий, в обязанности которого бы входило разработать подробный план по организации строительных и ремонтных работ [28, л. 114].

Таким вопросам, как мощение мостовых, тротуаров, озеленение городской территории и др. городское управление уделяло не так много внимания. В городе по-прежнему была масса песка и пыли по улицам, уборкой и поливом которых городские власти в начале 1920-х годов не занимались. Горнарревком своими постановлениями обязывал владельцев домов следить за придомовой территорией, не допускать скопления мусора на улицах. Фонарное освещение в городе осталось на уровне конца XIX века [29, с. 113], новые фонари не устанавливались в связи с острой нехваткой денежных средств.

Таким образом, санитарная обстановка и уровень благоустроенности Троицкосавска существенно влияли на качество жизни населения и уровень городской среды. Но несмотря на посредственную характеристику состояния города, городская власть все-таки стремилось к его улучшению, агитировала и привлекала местное население к поддержанию городской чистоты и благоустройству.

В начале 1920-х годов Троицкосавским городским народно-революционным комитетом пред

принимались меры по решению «злободневных» проблем города. Стоит отметить, что горнарревком был сформирован в первую очередь для решения первоочередных задач Советского правительства: ликвидации очагов белого движения и установления советского режима в уезде, поэтому методы его работы можно охарактеризовать как чрезвычайные, продиктованные условиями военного времени. Так, 23 февраля 1921 года юрисконсультская часть отдела юстиции Прибайкальского облнарревкома рассматривала протокол соединенного заседания Троицкосавского городского народно-революционного комитета и председателей военных и гражданских учреждений от 13 декабря 1920 года и выявила несоответствие некоторых его положений законодательству ДВР, в частности, организация работы чрезвычайных комиссий, обложение граждан повинностями и введение хлебной разверстки противоречили Положению Правительства ДВР от 19 ноября 1920 года о порядке реквизиций и конфискации и Постановлению об этом же от 13 января 1921 года. Однако на данном заключении юрисконсультской части имеется резолюция «Не согласен. Считаю постановление законным». Кому принадлежит данная резолюция установить не удалось, однако стоит отметить, что меры по решению топливного и продовольственного кризисов, зафиксированные в данном протоколе, широко применялись на практике.

Таким образом, Троицкосавский городской народно-революционный комитет вынужден был решать множество «злободневных» проблем, которые были трудноразрешаемы, и, даже сказать

Литература

1. О выборах в местные, сельские, волостные, городские и уездные органы Управления Дальневосточной Республики: закон ДВР от 03.06.1920 г. // Собрание узаконений Дальневосточной Республики (СУ ДВР). 1921. № 4 (10). С. 322-341.
2. Красовская А.А. Органы управления г. Троицкосавска в 1920-е гг. // Вестн. Бурятского гос. ун-та. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2021. Вып. 3. С. 11-15.
3. Отчет Троицкосавского городского народно-революционного комитета за время с его образования 16 июля 1920 года по 11 апреля 1921 года // Гос. архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р.-1342. Оп. 1. Д. 24. Л. 200 об.- 201.
4. Протокол соединенного заседания городских уполномоченных Троицкосавского городского народно-революционного управления и представителей местных военных и гражданских учреждений, состоявшегося 13 декабря 1920 года // ГАРБ. Ф. Р. 1342. Оп. 1. Д. 7. Л. 118-118 об.
5. Квач А.А. Итоги работы Троицкосавского городского народно-революционного комитета за период с 16 июля 1920 г. по 11 апреля 1921 г. // Вестн. Бурятского гос. ун-та. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. Вып. 1. С. 15-20.
6. Квач А.А. Роль Троицкосавского пограничного района в обеспечении безопасности границ дальневосточной Республики // Science and technology research 2022: сб. ст. II Междунар. науч.-практической конф. (4 июля 2022 г.). Петрозаводск: Междунар. центр науч. партнерства «Новая Наука», 2022. С. 186-190.
7. Население городов БМАССР с выделением самостоятельного (по данным горпереписи 1923 года) // Материалы по статистике Бурятии - Верхнеудинск: Тип. ЦСНХ БМР, 1926. Вып. 1: Население. Труд. 1926. 138 с.
8. Стасюкевич С.М. Хлебные цены и экономическое поведение крестьянства в 1920-х гг. // Экономический журнал. 2015. № 3 (39). С. 64-79.
9. Посевная компания. Верхнеудинск, 13 (Дальта) // Дальне-Восточный путь. 1922. № 111. 20 апр. С. 2.
10. Призрак голода. Верхнеудинск, 17 (Дальта) // Дальне-Восточный путь. 1922. № 138. 21 мая. С. 2.
11. Протокол соединенного заседания городских уполномоченных Троицкосавского городского народно-революционного управления и представителей местных военных и гражданских учреждений, состоявшегося 13 декабря 1920 года // ГАРБ. Ф. Р.-1342. Оп. 1. Д. 7. Л. 118 об.- 119.
12. Петин Д.И. К вопросу о производстве денежных знаков Дальневосточной республики в Иркутске (июль 1920 г. - март 1921 г.) // Вестн. Томского гос. ун-та. 2018. № 432. С. 130-137.

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук (Конкурс - МК-2021) «Имперская стратегия трансграничной безопасности России на восточных рубежах (XIX - начало XX вв.)», грант № МК- 6005.2021.2.

13. Кальмина Л.В. Кяхта в 1840-1930-х гг.: блеск и нищета «Окна в Китай» // Власть. 2019. № 2. С. 240-245.
14. Протокол очередного заседания общего собрания городских уполномоченных Троицкосавского городского управления, состоявшегося 1 декабря 1920 года // ГАРБ. Ф. Р. 1342. Оп. 1. Д. 7. Л. 112.
15. Отчет Троицкосавского городского народно-революционного комитета за время с его образования 16 июля 1920 года по 11 апреля 1921 года // ГАРБ. Ф. Р. 1342. Оп. 1. Д. 24. Л. 197 об.
16. Сознательный гражданин // Дальне-Восточный путь. 1922. № 128. 10 мая. С. 4.
17. О восприятии выселения из квартир медицинского, фармацевтического и ветеринарного персонала, работающего на эпидемиях и эпизоотиях: постановление Правительства Дальне-Восточной Республики от 13 янв. 1921 г. // ГАРБ. Ф. Р. 360. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.
18. Отчет Троицкосавского городского народно-революционного комитета за время с его образования 16 июля 1920 года по 11 апреля 1921 года // ГАРБ. Ф. Р. 1342. Оп. 1. Д. 24. Л. 198.
19. Протокол очередного заседания общего собрания городских уполномоченных Троицкосавского городского управления, состоявшегося 1 декабря 1920 года // ГАРБ. Ф. Р. 1342. Оп. 1. Д. 7. Л. 115.
20. Беспорядки в городской бане // Дальне-Восточная Республика. 1920. № 15. 25 мая. С. 2.
21. Повестка очередного заседания общего собрания Троицкосавского городского народно-революционного комитета, состоявшегося 15 октября 1920 года // ГАРБ. Ф. Р. 1342. Оп. 1. Д. 5. Л. 138.
22. Протокол очередного заседания общего собрания городских уполномоченных Троицкосавского городского управления, состоявшегося 1 декабря 1920 года // ГАРБ. Ф. Р. 1342. Оп. 1. Д. 7. Л. 112 об.
23. Становление санитарно-эпидемиологической службы в Бурятии (1920-1922 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <https://03.rospotrebnadzor.ru/content/383/13409/> (дата обращения 01.08.2022).
24. Позняк Т.З. Продовольственная проблема и внутриполитическая ситуация в Дальневосточной республике в 1920-1922 годах // Изв. лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 2 (39). С. 195-207.
25. Батоев С.Д., Серков А.М. Первый заведующий Прибайкальским областным отделом здравоохранения Дальневосточной Республики Н.М. Серков // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2017. Т. 25. № 6. С. 382-384.
26. Троицкосавское уездное нарсоборание. Троицкосавск, 7 (Дальта) // Дальне-Восточный путь. 1922. № 128. 10 мая. С. 2.
27. Отчет Троицкосавского городского народно-революционного комитета за время с его образования 16 июля 1920 года по 11 апреля 1921 года // ГАРБ. Ф. Р. 1342. Оп. 1. Д. 24. Л. 198-198 об.
28. Протокол очередного заседания общего собрания городских уполномоченных Троицкосавского городского управления, состоявшегося 1 декабря 1920 года // ГАРБ. Ф. Р. 1342. Оп. 1. Д. 7. Л. 114.
29. Чагдурова М.М. Кяхта в книгах редкого книжного фонда Кяхтинского краеведческого музея // Гуманитарный вектор. 2013. № 3 (35). С. 110-114.

УДК 902

DOI: 10.18324/2224-1833-2022-4-157-163

Этимология названия археологической стоянки Аталонгская на р. Илим (Среднее Приангарье)

М.В. Панюхин

Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары;
ул. Комсомольская, 38, Братск, Россия
panyukhin.mv@yandex.ru
Статья поступила 16.05.2022, принята 17.10.2022

В статье содержатся результаты исследования этимологии названия археологической стоянки Аталонгская на р. Илим (Среднее Приангарье). Рассматривается этимология тунгусского топонима Аталонга, которое с приходом русского населения приобрело звучание Аталонова. Значительные перерывы в исследованиях стоянки на протяжении XX-XXI вв., переименование и опечатки в названиях гидронима и ойконима на топографических картах привели к возникновению путаницы в названии стоянки, отраженной в научной литературе и учетной документации: Аталангская, Аталоновская, Аталонново. По результатам архивных и музейных исследований, предлагается сохранение за стоянкой исторического названия Аталонгская, данного ее первооткрывателем, иркутским археологом Я.Н. Ходукиным в 1926 г.

Ключевые слова: Среднее Приангарье; река Илим; Аталонгская археологическая стоянка; Я.Н. Ходукин; этимология; история исследований.